RUDN Journal of World History
ISSN 2312-8127 (Print), ISSN 2312-833X (Online)
Вестник Российского университета дружбы народов.
Серия: ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

2024 Vol. 16 No. 4 463–473
http://journals.rudn.ru/world-history

DOI: 10.22363/2312-8127-2024-16-4-463-473
EDN: EQVRDE

Научная статья / Research article

Торговые отношения империй Сун и Цзинь: контрабанда против эмбарго

М.С. Круглова

Институт лингвистических исследований РАН, *Санкт-Петербург, Российская Федерация*

✉ mashakruglova999@gmail.com

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена ростом общественно-политического интереса к северо-восточным территориям Китая в части исторических предпосылок их экономической и политической связи с традиционным Китаем. Цель исследования — выявление особенностей торговых взаимодействий чжурчжэней и китайцев в период империй Сун (960–1279 гг.) и Цзинь, в том числе контрабандной торговли. В научной литературе в основном представлена политическая и военная сторона отношений Сун и Цзинь, и говорится, что торговля между двумя государствами пресекалась. Однако на протяжении всего существования империй торговля играла основополагающую роль в их отношениях. В силу особенностей полукочевого хозяйства торговля с соседними государствами была одним из основных условий существования империи Цзинь, но основным торговым партнером всегда оставалась Империя Сун. На основе таких источников, как Цзинь-ши, Сун-ши и Сун Хуэйяо Цзигао, выявлены основные особенности торговли двух империй, предметы торговли, а также факторы, позитивно и негативно влиявшие на торговые отношения. Основными предметами торговли были лошади, продукты животноводства, чай, зерно и соль. После завоевания северного Китая империей Цзинь и начала ее политического противостояния с Южной Сун, правительство Южной Сун ввело запрет на торговлю с чжурчжэнями. Введенные ограничения стимулировали переход к механизмам неформального торгового обмена, значительно возросла роль контрабандных сделок.

Ключевые слова: чжурчжэни, средневековый Китай, контрабандная торговля

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00659 https://rscf.ru/project/23-18-00659/, ИЛИ РАН.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Круглова М.С., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode

История статьи: поступила в редакцию 15.05.2024; принята к публикации 26.08.2024.

Для цитирования: *Круглова М.С.* Торговые отношения империй Сун и Цзинь: контрабанда против эмбарго // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2024. Т. 16. № 4. С. 463–473. https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-4-463-473

Trade relations between the Song and Jin Empires: smuggling against embargo

Maria S. Kruglova

Institute for Linguistic Research of Russian Academy of Sciences, *Saint-Petersburg, Russian Federation*

✉ mashakruglova999@gmail.com

Abstract. The growing socio-political interest to the northeastern territories of China in terms of the historical prerequisites for their economic and political connections with traditional China defines the scientific interest the article. The purpose of the presented study is to identify the main trade features between the Jurchen and the Chinese during the Song (960–1279) and Jin periods, with an emphasis on smuggling trade. The research literature mainly presents the political and military side of the relationship between the Song and Jin, emphasizing that trade between the two states was suppressed. However, trade played a fundamental role in the relations between the two empires. Due to the characteristics of the semi-nomadic economy, trade with neighboring states was one of the main conditions for the existence of the Jin Empire. The Jin Empire traded with its neighbors throughout its existence, but the Song Empire always remained its main trading partner. Based on such sources as Jin-shi, Song-shi and Song Huiyao Jigao, the main features of trade of the two empires, trade items, as well as factors that positively and negatively influenced trade relations between the two countries were identified. The main items of trade were horses, livestock products, tea, grain and salt. After the conquest of northern China by the Jin Empire and the beginning of its political confrontation with the Southern Song, the Southern Song government imposed a ban on trade with the Jurchens. The restrictions introduced stimulated the transition to mechanisms of informal trade exchange, and the role of smuggling transactions increased significantly.

Keywords: Jurchen, medieval China, smuggling trade

Funding. The research was supported by Russian Science Foundation, project No. 23-18-00659, https://rscf.ru/en/project/23-18-00659/, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences.

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

Article history: Received 15.05.2024. Accepted 26.08.2024.

For citation: Kruglova MS. Trade relations between the Song and Jin Empires: smuggling against embargo. *RUDN Journal of World History.* 2024;16(4):463–473. https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-4-463-473

Введение

Кочевое чжурчжэньское государство Цзинь было образовано в 1115 г. н.э. на территории современного Северо-Восточного Китая. Из-за ограничений северного климата и других природных условий многие товары необходимо было получать из-за границы. В то же время некоторые товары, производимые в Цзинь, могли идти на экспорт. Таким образом, чтобы скорректировать избыток и дефицит, постепенно развивалась торговля между государством Цзинь и окружающими режимами.

Основные исследования чжурчжэней и империи Цзинь фокусируются на становлении государства и его захватнических войнах [1–4]. Экономическая система государства Цзинь также представляла интерес как для российских, так и западных исследователей. М.В. Воробьёв уделяет внимание торговому взаимодействую чжурчжэней и их соседей до образования государства Цзинь [5. С. 94–104] и после 1115 г. [5. С. 243–257]. Определенные результаты достигнуты в исследованиях финансовой и денежной систем чжурчжэней и государства Цзинь [6], а также денежном обращении в Маньчжурии и Приморье с древности до монгольского нашествия [7]. Отдельная группа работ сосредоточена на культурном и институциональном взаимодействии китайцев, киданий, чжурчжэней и тангутов [8; 9]. Зарубежные авторы в основном исследуют политические и военные союзы того периода, раскрывают особенности политического и военного взаимодействия в рамках треугольника Ляо — Сун — Цзинь [10–12]. Отдельные работы затрагивают вопрос о взаимодействии Цзинь и государства Корё [13]. Некоторые аспекты торговых отношений Сун и Цзинь также интересовали западных исследователей [14].

Цель исследования — выявление особенностей торговых взаимодействий чжурчжэней и китайцев в период Сун (960–1279 гг.) и Цзинь, в частности контрабандной торговли.

Источниковая база исследования представлена китайскими хрониками и сборниками документов того периода, основные из которых Цзинь-ши, Сун-ши, а также сборник документов периода Сун (*Сун хуйяо цзигао*). Однако интересующая нас информация представлена в источниках довольно фрагментарно, так как составители хроник не ставили себе задачей фиксировать торговые контакты стран. Интерес для нас представляют те фрагменты, где речь идет об издании новых постановлений, запрещающих тот или иной вид торговли, а также свидетельства нарушений уже имеющихся правил.

Становление торговых отношений Цзинь и Сун

Торговля между государствами Цзинь и Сун, вероятно, зародилась в период Цзяньлун (960–963 гг.) государства Северная Сун. «С момента восшествия на престол императора Цзяньлуна чжурчжэни путешествовали через море из Сучжоу в Дэнчжоу, чтобы продавать лошадей» [15. Цз. 3]. Конный

торговый путь между чжурчжэнями и Северной Сун превратился в канал связи между этими двумя государствами. После того, как лидер чжурчжэней Агуда (1068–1123) восстал против Ляо, которому они подчинялись до этого момента, и провозгласил себя императором в 1115 г., правительство Северной Сун попыталось объединиться с чжурчжэнями, чтобы уничтожить царство Ляо и вернуть себе территорию Яньюнь, ранее принадлежавшую Империи Тан. Весной второго года правления Сюаньхэ (1120 г. н.э.) правительство Северной Сун послало Чжао Лянси в Цзинь, чтобы обсудить с Агудой борьбу с Ляо, и предложило: «после того, как вопрос будет решен, к востоку от Югуаня следует создать госмонопольный рынок»[1] [15. Цз. 4]. Это было первое официальное торговое соглашение Цзинь и Сун.

Однако Сун не была единственным торговым партнером Цзинь, чжурчжэни активно торговали с Ляо [16. Цз. 134] и государством Корё. Корё располагалось «к востоку от реки Ялу, к югу от дороги Илань и до самого моря на юго-востоке» [16. Цз. 135; 17. С. 314].

Государство Цзинь также имело относительно тесный торговый обмен с некоторыми окружающими племенами, такими как *хуэйхэ* [18. Цз. 1]. Когда народ Цзинь завоевал Шэньси, *хуэйхэ*, которые жили в Циньчуане во времена Северной Сун, были переселены в Яньшань, что обеспечивало благоприятные условия для торговли между *хуэйхэ* и Цзинь [19].

Кроме государств Сун, Ляо и Сун, чжурчжэни вели торговлю с соседними военными государственными образованиями, а основными продуктами торговли были ткани, фрукты, лекарственные материалы и книги. В целом области внешней торговли Цзинь были относительно обширными.

Основные предметы торговли

После становления государства Цзинь животноводство постепенно превратилось в важнейшую отрасль производства государства Цзинь. Однако известные нам источники ничего не говорят о внутреннем производстве. Напротив, исторические материалы часто свидетельствуют о покупке государством Цзинь продукции животноводства у соседних царств, таких как Сися. Например, в июне второго года Дадин (1162 г. н.э.) Шицзун «отправил (Бай) Янь Цзина на северо-западную дорогу, чтобы набрать лошадей, и получил более 6000 лошадей» [5. Цз. 84]. «В третий год Дадина Шицзун опять послал на лошадиный рынок Государства Ся» [16. Цз. 50]. Поскольку лошади являются важным военным товаром, власти Цзинь и Сун строго запрещали экспорт лошадей друг другу после нападения чжурчжэней на Китай. Закон

[1] Госмонопольный рынок *цюэчан* (榷场) — во времена Сун, Ляо, Цзинь и Юань приграничные рынки для торговли с соседями; такие рынки находились под государственным управлением, с частных торговцев взимался налог или комиссия, либо требовалось специальное разрешение на торговлю.

Цзинь предусматривал, что «любой, кто продает лошадей за пределами страны или имеет намерение их продать, будет наказан смертью» [16. Цз. 12]. В постановлениях Южной Сун (1129–1276) говорилось, что «торговцы из Цзинси[2] и Хубэя, которые вывозят чай из страны на волах и лошадях, будут наказаны смертью» [20. Цз. 35]. Здесь мы видим, что даже как транспортное средство лошадь не должна была покидать границы Сун. Запрет на торговлю лошадьми между двумя сторонами был очень строгим. В противостоянии Цзинь и Сун преимущество в количестве боевых лошадей означало в определенной степени преимущество в военной мощи. Правители Сун использовали все возможные средства, чтобы отобрать лошадей у противника. Поскольку оба государства ввели запрет на торговлю лошадьми, можно сделать вывод, что торговля лошадьми между империями Цзинь и Сун велась посредством контрабанды. Стоит оговорить, что о торговле другими видами животных, а также продуктами животноводства, почти неизвестно. Возможно, это объясняется тем, что в основном мы имеем дело с запретительными документами обоих государств, а не с постановлениями, как-то регламентирующими законную торговлю.

Основная масса чая в Цзинь попадала из Сун, соответственно чай был одной их основных торговых статей между Цзинь и Сун. Некоторые сорта чая попадали в Цзинь путем рыночной торговли, а некоторые провозились контрабандой.

Хотя объем торговли чаем между Цзинь и Сун четко не зафиксирован, предполагается, что он был велик. В ноябре шестого года правления Тайхэ (1206 г. н.э.) министр сообщил в докладе, что стоимость покупки чая во эпоху Цзинь составляла «не менее одного миллиона лянов в год» и что «в сегодняшних провинциях Хэнань и Шэньси насчитывается более 50 уездов, и ежедневная норма чая в этой округе составляет 20 мешков» [16. Цз. 49]. Согласно этому заявлению, жители Цзинь потребляли более тысячи мешков чая каждый день.

Сорта чая, которыми торговали в период Цзинь и Сун, точно не известны, но знаменитые чаи из Южной Сун попадали в Цзинь. В июле второго года правления Шаоси (1191 г. н.э.) Ни Си, посланник государства Южная Сун, привез в Цзинь чай Цзяньча, Лунтуань, Фэнтуань и другие высококачественные сорта чая [26. С. 103–304]. Известно, что не только высокопоставленные лица употребляли знаменитые чаи, чай доходил и до простых людей, но скорее всего он был контрабандный [22].

Несмотря на то, что правительство Цзинь позволяло открыто продавать соль Южной Сун, этот товар ввозился в Сун в больших количествах контрабандой.

[2] Провинция Цзинси занимала территорию нынешней пров. Хэнань к западу от Лояна и к югу от р. Хуанхэ.

При этом в Сун были и свои запасы соли, поэтому чтобы защитить их, правительство Южной Сун неоднократно издавало приказы запретить вывоз соли. 7 августа девятого года правления Чуньси (1182 г. н.э.) чиновник Хуан Цяян сделал предостережение: «Обход запрета на продажу соли будет строго караться, отныне каждый, кто осмелится продать соль сам или подарить ее другим, сколько бы она ни стоила, будет наказан по закону и не будет помилован» [23. Кн. 135]. Правительство Южной Сун неоднократно подчеркивало, что контрабанда соли не допустима, что свидетельствует о том, что контрабанду соли в то время было не остановить.

Что касается торговли зерном, то со времен империй Тан и Северной Сун общая тенденция заключалась в основном в отправке больших объемов зерна с юга, особенно из дельты реки Янцзы на север. Южная Сун и Цзинь продолжили эту традицию. Конечно, из-за политического противостояния между Цзинь и Сун правительство Южной Сун не могло разрешить транспортировку зерна в государство Цзинь по законным каналам. Таким образом, торговля зерном между этими двумя государствами была невозможна, и в этот период в основном велась контрабанда, объем сделок был очень большим. В июле четвертого года Цзяньян (1130 г. н.э.) Линь Биндэ, цзиньши[3] из Минчжоу, отметил, что, поскольку рис и пшеница в царстве Цзинь были очень дорогими, продажа зерна была прибыльной [24. Цз. 35]. Следовательно, масштабы производства были очень высоки. Контрабанда зерна из Южной Сун в Цзинь была крупномасштабной и приносила большую прибыль.

Были случаи, когда зерно и из государства Цзинь попадало в Южную Сун. В «Истории династии Сун» записано, что осенью седьмого года правления Цяньдао (1171 г. н.э., одиннадцатый год правления Дадин династии Цзинь) империя Цзинь также перевозила зерно на продажу в Южную Сун. В провинции Хунань и других местах был сильный голод: «Люди Цзинь переправляли пшеницу на северный берег реки Хуайхэ и обменивали его на медные монеты» [20. Цз. 67]. Это был способ получить медные монеты, которых в тот период Цзинь был сильный дефицит, что объективно не могло не сыграть позитивной роли в развитии торговли зерном.

Контрабандная торговля

Как мы отмечали выше, торговля контрабандой была важной частью товарного обмена между Цзинь и Сун. Исследование этого феномена частично нашло отражение на страницах работ китайских исследователей [17; 25].

Различные ограничения на рыночную торговлю в период Цзинь и Южной Сун препятствовали обмену товарами между севером и югом, что спровоцировало и усилило контрабандную деятельность. Цзинь и Сун,

[3] Высшая образовательная степень чиновника в традиционном Китае.

ввели строгие ограничения на рыночную торговлю. Например, законы Южной Сун предусматривали, что купцы с севера и юга не могли встречаться напрямую для совершения сделок, а сделки мог проводить только *яжэнь*[4], который выступал в качестве посредника, что значительно снижало эффективность товарных перевозок. Кроме того, власти Южной Сун также строго ограничивали количество торговцев, которые могли пересекать реку Хуайхэ, оговаривали порядок пересечения реки Хуайхэ, количество и тип продаваемых товаров и даже время пребывания торговцев на рынке. Очевидно, это не способствовало развитию рыночной торговли. Закономерно контрабанда стала важным средством уклонения от официального надзора, упрощения процедур транзакций и повышения эффективности торговли.

Высокие налоги, взимаемые с торговцев, вынуждали торговцев заниматься контрабандой. Правительство Цзинь придавало большое значение налоговому управлению рыночной торговлей и взимала с торговцев постоянный входной налог и налог на перевозки и сделки.

В Южной Сун более серьезнее относились к налогообложению торговцев, чем в Цзинь. Правительство Сун назначало достаточно высокую налоговую пошлину, начиная с 11 % прибыли [23. Кн. 136]. На деле, конечно, налоги были сильно выше. Столкнувшись с такими высокими налогами, торговцы, естественно, прибегли к контрабанде.

Длинная сухопутная граница между территориями Цзинь и Сун способствовала контрабандной деятельности. На втором году правления императора Сицзуна (Цзинь) (1142 г. н.э.) Цзинь и Сун заключили мир, и линия от середины реки Хуайхэ до Дашаньгуаня стала разделительной линией между территориями государств Цзинь и Сун. Учитывая реальную ситуацию того времени, было очевидно, что ни Цзинь, ни Сун не могли охранять весь участок границы. 12 февраля пятого года правления Чуньси (1178 г. н.э.) чиновник из Цзинси по имени Чжан Тинчжао объяснил причину контрабанды соли на границе между Цзинь и Сун тем фактом, что на границе существует множество неконтролируемых дорог [23. Кн. 135]. Кроме того, река Хуайхэ сама по себе невелика, и ее легко пересечь на маленьком частном транспорте. В записи от 17 мая двенадцатого года правления Шаосин (1142 г. н.э.) говорится: «Вдоль реки Хуайхэ поселения Цзыян и Чу находятся на востоке, а Гуан и Шу на границе, а на западе территория не контролируется. И на оставшихся участках границы ее никто не контролирует, и когда снижается уровень воды и появляются камни, там становится мелко и этого достаточно, чтобы перебраться через реку пешком» [23. Кн. 140]. Очевидно, что удобные географические условия предоставляют больше возможностей для контрабанды. Небольшие дороги на границе между территориями Цзинь и Сун и мелководные участки реки Хуайхэ стали важными маршрутами для контрабандистов.

[4] 牙人 — комиссионер, торговый посредник.

В Цзинь была установлена система обмена послами с соседними государствами. Они отправляли послов друг к другу для общения по государственным делам. Посланники обладали особым статусом и могли провозить контрабанду почти неконтролируемо. Ввиду геополитических проблем, войн и других факторов, обмен посланниками между Цзинь и Сун был достаточно частым. Как раз в этот период, после мирного договора 1141 г., проблема провоза контрабанды посланниками стала наиболее заметной. Правительство Южной Сун неоднократно уточняло тематики, по которым посланники могли вести переговоры и заключать договоры. Контрабанда, разумеется, всячески пресекалась, однако ее невероятная прибыльность перекрывала все запреты, и послы часто становились контрабандистами. Это видно из замечаний некоторых чиновников Южной Сун. На 32-м году правления Шаосин У Дай, императорский цензор, сообщил, что некоторые посланники Южной Сун «были первыми, кто подкупил северных посланников и заключил с северными посланниками прочный союз, чтобы установить деловые отношения с северными купцами», «…откупились от ограничений взятками» и «…я занимаюсь этим уже много лет и привык к этому» [24. Цз. 199]. После периода Цзядин (1208–1224 гг.) проблема контрабанды, провозимой посланниками, стала более серьезной и стала приносить больше неприятностей. В частности, усилились нападения на контрабандные караваны с целью грабежа [23. Кн. 79]. И это, в свою очередь, мешало выполнению прямых посольских обязанностей.

Существует не так много документальных свидетельств об участии посланников из Цзинь в контрабанде, но мы все еще можем найти подсказки в некоторых источниках. На 14-м году правления Шаосина правительство Южной Сун выпустило постановление для пограничных войск: «вы должны следовать инструкциям по приему и сопровождению купцов и послов, то есть вы не должны позволять людям торговать в частном порядке с посланниками Севера» [23. Кн. 80]. Это положение показывает, что некоторые из посланников Цзинь совершали частные сделки с простыми людьми, следовательно правительству Южной Сун пришлось ввести ограничения.

Чиновники, служившие на границе, тоже занимались контрабандой. Чиновники и солдаты в приграничных районах Цзинь и Сун извлекали выгоду из географического положения, и у них было больше шансов преуспеть в контрабанде. В первый год правления Цяньдао (1615 г. н.э.), один из министров писал: «В уездах по реке Хуайхэ всегда было обычным явлением, когда чиновники посылали людей на реку Хуайхэ продавать товары с Юга в личных целях. Они часто привозили с собой медные монеты и запрещенные предметы и открыто торговали ими» [23. Кн. 186]. Солдаты также пользовались благоприятной возможностью путешествовать через

границу и вести контрабанду. Они полагались на свои привилегии, формировали клики друг с другом и применяли силовые методы для лоббирования и защиты своих частных интересов. Ежегодно в период Цзинь и Сун монеты доставлялись на границу, и солдаты часто сопровождали их. Эти люди «часто следуют старой практике и тайно вывозят деньги и сокровища за границу, а также приводят с собой частных торговцев, и не разрешают их проверять» [23. Кн. 166]. Подобную контрабандную деятельность было труднее обнаружить и пресечь.

Простые люди и торговцы часто вели запрещенную торговлю вдоль границы. Хотя у них не было никакого административного ресурса, чтобы скрывать запрещенную торговлю, ради огромной прибыли множество гражданских лиц и торговцев рисковали своей жизнью, привозя и вывозя контрабанду. 9 августа восьмого года правления Чуньси (1181 г. н.э.) официальные лица Южной Сун писали: «В последнее время граница не охранялась строго, и многие люди вдоль границы воруют соль и приникают в места ее производства» [23. Кн. 134]. Что касается империи Цзинь, в марте второго года правления Юаньгуана (1223 г. н.э.) провинциальный министр потребовал запретить торговлю чаем и солью, поскольку богатства страны были истощены, и упомянул, что «жители границы искали прибыли и совершали частные трансграничные сделки» [16. Цз. 49]. Из приведенного выше материала мы видим, что контрабандная деятельность приграничных жителей и купцов была широко распространена в исследуемый период.

Заключение

Торговля империи Цзинь с ее соседями, а особенно с империей Сун, была обусловлена некоторыми характерными особенностями. На первых этапах существования империи Цзинь власти Сун активно торговали с чжурчжэнями на законных основаниях. Основными товарами торговли были лошади, продукты животноводства, чай, зерно и соль.

Затем из-за политического противостояния между Цзинь и Сун правительство Южной Сун запрещало торговлю с чжурчжэнями. В этот период в основном велась контрабанда, и объем контрабандных сделок был велик. Правители и министры Южной Сун неоднократно подчеркивали недопустимость контрабанды соли, что подтверждает активность контрабанды соли и большие трудности для того, чтобы ее остановить.

Торговля с окружающими режимами была важной частью экономической системы Цзинь. Торговля между государствами Цзинь и Южная Сун, Сися и Корё не только способствовала экономическому и культурному обмену между Цзинь и этими государствами, но также помогала в определенной степени сохранить политические связи Цзинь с ее соседями.

Список литературы

1. *Кычанов Е.И.* Чжурчжэни в XI веке // Материалы по истории Сибири. Древняя Сибирь. Новосибирск : Наука, 1966. Т. 2.
2. *Кожанов С.Т.* Начальный период войны между империями Сун и Цзинь (1125–1127). В Дальний Восток и соседние территории в Средние века. История и культура Восточной Азии. Новосибирск : Наука, 1980. С. 39–48.
3. *Переломов Л.С.* Исследования по истории чжурчжэней // Проблемы Дальнего Востока. 1977. № 1. С. 171–174.
4. *Розов Г.М.* История Золотой империи. Новосибирск : Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 1998.
5. *Воробьёв М.В.* Чжурчжэни и государство Цзинь (X в. — 1234 г.). Исторический очерк. М. : Наука, ГРВЛ, 1975.
6. *Воробьёв М.В.* Денежная система чжурчжэней. В: Страны и народы Востока, выпуск VIII. М. : Наука, 1969. С. 99–112.
7. *Воробьёв М.В.* К вопросу о денежном обращении в Маньчжурии и в Приморье с древности до монгольского нашествия // Эпиграфика Востока. 1956. № 11. С. 83–95.
8. *Асташенкова Е.В., Ивлиев А.Л.* Археологические свидетельства киданьских традиций в культуре чжурчжэней // Россия и АТР. 2017. № 4. С. 186–205.
9. *Круглова М.С.* Мир кочевой, мир оседлый: взаимная диффузия экономических институтов на примере государств Западное Ся, Ляо и Сун // Журнал институциональных исследований. 2024. Т. 16. № 3. С. 38–48. https://doi.org/10.17835/2076-6297.2024.16.3.038-048
10. *Chad G.* Horsemen from the Edge of Empire: The Rise of the Jurchen Coalition : Dissertation. University of Washington, 2012.
11. *Kim A.A*. 2013. Who began the wars between the Jin and Song Empires? (based on materials used in Jurchen studies in Russia) // Annales d'Université Valahia Targoviste, Section d'Archéologie et d'Histoire. 2013. № 2. P. 59–66.
12. *Franke H.* Treaties between Sung and Chin. Studies on the Jurchen and the Jin Dynasty. Norfolk : Galliard (Printers) Ltd., 1984.
13. *Seo J.* Bandwagoning for Profit in the East Asian International System: Goryeo's Foreign Policy Choice During the Khitan-Jurchen Power Struggle // The Korean Journal of International Studies. 2023. № 3. P. 339–359. https://doi.org/10.14731/kjis.2023.12.21.3.339
14. *Chan H.L.* Commerce and trade in divided China: the case of jurchen-Jin versus the Northern and Southern Song // Journal of Asian History. 2002. № 2. P. 135–183.
15. 三朝北盟会编 [Саньчао бэймэнхуэй, Северный союз трех династий] Chinese Text Project. URL: https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=363390&remap=gb (дата обращения 23.04.24)
16. 金史 [Цзинь-ши, История государства Цзинь]. Chinese Text Project. URL: https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=270779&remap=gb (дата обращения: 23.04.24)
17. 李澎田 [Ли Пэнтянь]. 朝鲜文献中的中国东北史料 [Исторические материалы Северо-Восточного Китая в корейских документах]. 吉林文史出版社 [Издательство Линь Вэньши], 1991.
18. 松漠纪闻 [Сунмо цзивэнь]. Chinese Text Project. URL: https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=235763 (дата обращения: 23.04.24)
19. 孟洪 [Мэн Хун].《说邪三种》 [Три вида злых высказываний]. 上海古籍出版社 [Шанхайское издательство древней книги], 1988.
20. 宋史 [Сун-ши, История государства Сун]. Chinese Text Project. URL: https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=975976&remap=gb. (дата обращения: 23.04.24)
21. 赵永春 [Чжао Юнчунь]. 奉使辽金行程录 [Маршрут посланника в Ляо и Цзинь]. 吉林文史出版社 [Издательство художественной и исторической литературы Цзилинь], 1995.
22. 清波杂志 [Цинбо цзачжи, Журнал Цинбо]. Chinese Text Project. URL: https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=626989 (дата обращения: 23.04.24)

23. 宋会要辑稿 [Сун хуэйяо цзигао, Сборник документов правительства Сун] Chinese Text Project. URL: https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=741924&remap=gb (дата обращения: 23.04.24)
24. 建炎以来系年要录 [Цзяньянь илай синянь яолу, Основные записи периода правления императора Гаоцзуна] Chinese Text Project. URL: https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=907864&remap=gb (дата обращения: 23.04.24)
25. 全汉异 [Цюань Ханьи]. 宋金间的走私贸易 [Контрабанда между Сун и Цзинь]. 历史语言研究所集刊 [Вестник Института исторических и лингвистических исследований], 1944.
26. 王德朋 [Ван Д.]. 论金与周边政权的商业贸易 [О торговле Цзин с соседними государствами] // 中口牡会科学院研充 也院攀报 [Журнал аспирантуры Китайской академии общественных наук]. 2009. № 1. С. 101–106.

Информация об авторе:

Круглова Мария Семеновна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, ФГБУН Институт лингвистических исследований РАН, Российская Федерация, 199053, Санкт-Петербург, Тучков переулок, д. 9, e-mail: mashakruglova999@gmail.com ORCID: 0000-0001-8731-7702. SPIN-код: 6126-0035.